

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 January 2007
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Пятьдесят девятая сессия

Женева, 7 мая — 8 июня и

9 июля — 10 августа 2007 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (2006 год)

Подготовленное Секретариатом тематическое резюме
обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной
Ассамблеи в ходе ее шестьдесят первой сессии

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1–4	5
Тематическое резюме	5–123	5
A. Общие природные ресурсы	5–24	5
1. Общие замечания	5–6	5
2. Часть I — Введение	7–9	6
a) Проект статьи 1 — Сфера применения	7–8	6
b) Проект статьи 2 — Употребление терминов	9	7
3. Часть II — Общие принципы	10–15	7
a) Проект статьи 3 — Суверенитет государств водоносного горизонта	10	7
b) Проект статьи 4 — Справедливое и разумное использование ...	11	8
c) Проект статьи 5 — Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию	12	8
d) Проект статьи 6 — Обязательство не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта	13	9
e) Проект статьи 7 — Общее обязательство сотрудничать	14	10

f)	Проект статьи 8 — Регулярный обмен данными и информацией	15	10
4.	Часть III — Защита, сохранение и управление	16–17	10
5.	Часть IV — Деятельность, затрагивающая другие государства	18	11
6.	Часть V — Прочие положения	19–22	11
7.	Окончательная форма проектов статей	23	12
8.	Будущая работа над темой «Общие природные ресурсы»	24	13
V.	Ответственность международных организаций	25–44	13
1.	Общие замечания	25–26	13
a)	Комментарии в отношении конкретных проектов статей	27–42	14
i)	Проект статьи 17 — Согласие	27	14
ii)	Проект статьи 18 — Самооборона	28–29	14
iii)	Проект статьи 19 — Контрмеры; проект статьи 20 — Форс-мажор; и проект статьи 21 — Бедствие	30	15
iv)	Проект статьи 22 — Состояние необходимости	31	15
v)	Проект статьи 23 — Соблюдение императивных норм	32	15
vi)	Глава (x) — Ответственность государства в связи с деянием международной организации	33	15
vii)	Проект статьи 25 — Помощь или содействие государства в совершении международно-противоправного деяния международной организацией; проект статьи 26 — Осуществляемые государством руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния международной организацией; и проект статьи 27 — Принуждение международной организации со стороны государства	34–37	16
viii)	Проект статьи 28 — Международная ответственность в случае наделения компетенцией международной организацией	38–40	16
ix)	Проект статьи 29 — Ответственность государства, являющегося членом международной организации, за международно-противоправное деяние этой организации	41–42	17
b)	Комментарии, касающиеся вопросов	43–44	18
i)	Вопрос (a)	43	18
ii)	Вопрос (b)	44	18
C.	Оговорки к международным договорам	45–77	19
1.	Общие замечания	45–49	19
2.	Определение объекта и цели	50–55	20
3.	Правозащитные договорные органы	56–63	21

4.	Комментарии по проектам руководящих положений	64–77	22
a)	1.1.6 (Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентными методами)	64	22
b)	2.1.8 (Процедура в случае явно недействительных оговорок)	65	22
c)	3.1.1 (Оговорки, прямо запрещенные договором)	66	22
d)	3.1.2 (Определение «определенных оговорок»)	67	23
e)	3.1.3 (Допустимость оговорок, не запрещенных договором)	68	23
f)	3.1.4 (Допустимость определенных оговорок)	69	23
g)	3.2/3.2.4 (Множественность инстанций, компетентных оценивать действительность оговорок)	70	23
h)	3.2.1/3.2.2 (Компетенция наблюдательных органов, созданных в соответствии с договором)	71	23
i)	3.2/3.2.1 (Множественность инстанций, компетентных оценивать действительность оговорок)	72	23
j)	3.2.3 (Сотрудничество государств и международных организаций с наблюдательными органами)	73	24
k)	3.3 (Последствия недействительности оговорки)	74	24
l)	3.2.2 (Ничтожность недействительных оговорок)	75	24
m)	3.3.3 (Последствия одностороннего принятия недействительной оговорки).	76	24
n)	3.3.4 (Последствия коллективного принятия недействительной оговорки).	77	24
D.	Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров.	78–99	24
1.	Общие замечания	78–79	24
2.	Проект статьи 1 — Сфера применения	80–81	25
3.	Проект статьи 2 — Употребление терминов.	82–86	25
a)	Пункт (a).	82	25
b)	Пункт (b).	83–86	26
4.	Проект статьи 3 — Прекращение или приостановление ipso facto	87–89	27
5.	Проект статьи 4 — Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта.	90–91	27
6.	Проект статьи 5 — Прямые положения, касающиеся действия международных договоров	92–93	28
7.	Проект статьи 6 — Международные договоры, имеющие отношение к причине возникновения вооруженного конфликта.	94	28

8.	Проект статьи 7 — Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели	95–97	28
9.	Проект статьи 8 — Метод приостановления или прекращения действия договора	98	29
10.	Проект статьи 10 — Законность поведения сторон	99	29
E.	Высылка иностранцев	100	29
F.	Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)	101–123	30
1.	Общие замечания	101–102	30
2.	Сфера охвата темы	103–105	30
3.	Обычно правовой характер обязательства	106–110	30
4.	Сфера охвата и содержание обязательства	111–112	31
5.	Охватываемые обязательством преступления	113–123	31
a)	Связь с универсальной юрисдикцией	117	32
b)	Передача подозреваемых международным уголовным трибуналам	118	32
c)	Национальное законодательство и практика	119–122	32
d)	Окончательный результат работы Комиссии	123	33
G.	Другие решения и выводы Комиссии	124–128	33

Введение

1. На своей шестьдесят первой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила на своем 2-м пленарном заседании 13 сентября 2006 года включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии», и передать его на рассмотрение Шестого комитета.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 9–19-м и 21-м заседаниях с 23 октября по 9 ноября 2006 года. Председатель Комиссии международного права на ее пятьдесят восьмой сессии представил доклад Комиссии: главы I–III и XIII на 9-м заседании 23 октября; главы VI и VII на 13-м заседании 27 октября; главы VIII и IX на 16-м заседании 31 октября; и главы X, XI и XII на 18-м заседании 1 ноября. На 21-м заседании 9 ноября 2006 года Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/61/L.14, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии». Проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей на ее 64-м пленарном заседании 4 декабря 2006 года в качестве резолюции 61/34.

3. В пункте 23 резолюции 61/34 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии на шестьдесят первой сессии Ассамблеи. В соответствии с этой просьбой Секретариат подготовил настоящий документ, содержащий тематическое резюме прений.

4. Документ состоит из следующих 7 разделов: А. Общие природные ресурсы; В. Ответственность международных организаций; С. Оговорки к договорам; D. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров; Е. Высылка иностранцев; и F. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*); и G. Другие решения и выводы Комиссии, содержащиеся в настоящем документе.

Тематическое резюме

А. Общие природные ресурсы

1. Общие замечания

5. Делегации выразили удовлетворение по поводу завершения первого чтения проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, которые обогатили и развили нормы международного права, касающиеся водных ресурсов. Была отмечена чрезвычайная важность международного регулирования видов использования общих природных ресурсов и воздействия на них, особенно теми странами, которые располагают трансграничными водоносными горизонтами, такими, как водоносный горизонт Гарани. Вместе с тем было выражено мнение о том, что проекты статьи вышли далеко за рамки ныне действующего права и практики и что, видимо, было бы предпочтительным достигать конкретные договоренности с учетом широкого разнообразия ресурсов грунтовых вод и относительной недостаточности информации о них. Согласно другому мнению, проекты статей являются полезным ориентиром для государств с точки зрения принципов и норм, которые надлежит включать в соглашения, касающиеся трансграничных водоносных горизонтов, как представля-

ется, устанавливают надлежащий баланс между необходимостью использования водоносных горизонтов и необходимостью их защиты в долгосрочном плане и служат напоминанием для государств, не располагающих водоносными горизонтами, о необходимости сотрудничать с государствами, которые располагают ими. В то время как одни делегации с удовлетворением отметили, что проекты статей были в значительной степени разработаны по примеру Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков, и подтвердили важное значение этого документа, другие делегации призвали проявлять осторожность, поскольку эта Конвенция еще не получила широкого признания государств.

6. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу готовности Комиссии заручиться поддержкой экспертов по вопросам грунтовых вод при подготовке проектов статей, отметили, что употребление технических терминов будет способствовать толкованию проектов статей учеными и теми, кто распоряжается соответствующими ресурсами, и высказали мнение о том, что такую полезную практику следует стимулировать в будущем. Были высказаны предложения о необходимости включения положений о механизме разрешения споров, аналогичных положениям, содержащимся в статье 33 Конвенции 1997 года о водотоках, и положений, призывающих не допускать нерациональные виды использования или практику. С учетом темпов работы Комиссии над этой темой было высказано предложение о том, что срок для представления государствами комментариев должен быть продлен до двух лет.

2. Часть I — Введение

а) Проект статьи 1 — Сфера применения

7. Некоторые делегации выразили озабоченность по поводу расширения в подпункте (b) сферы применения проектов статей на другие виды деятельности, которые воздействуют или могут оказать воздействие на водоносные горизонты или системы водоносных горизонтов. Эта формулировка является чересчур широкой и может создавать ненужные ограничения в отношении деятельности, допускаемой в зоне водоносного горизонта. Высказывались предложения о том, что Комиссии следует ограничить соответствующую деятельность теми видами деятельности, которые могут оказать «сильное воздействие», или рассмотреть вопрос об исключении подпункта (b) вообще, поскольку в нем четко не оговорены те виды деятельности, которые он охватывает. Вместе с тем было выражено мнение об отсутствии необходимости конкретного определения этих видов деятельности, поскольку в других проектах статей уже содержатся определяющие факторы, варьирующиеся от «воздействия» до «значительного ущерба», было предложено исключить слова «воздействуют» и «могут оказать воздействие» и просто указать на «другие виды деятельности, охарактеризованные в проектах статей». Некоторые другие делегации с удовлетворением отметили включение положения о видах деятельности в подпункт (b) и предложили добавить ссылку на виды деятельности не располагающих водоносными горизонтами государств, которые могут оказать воздействие на водоносные горизонты. Кроме того, было предложено сделать пояснение, что проекты статей применяются только по отношению к пресноводным ресурсам.

8. Что касается пункта 2 комментария, то некоторые делегации подчеркнули необходимость определения связи между проектами статей и Конвенцией 1997 года о водотоках, поскольку трансграничные водоносные горизонты, которые гидравлически связаны с международными водотоками, будут регулироваться положениями обоих документов. В частности, существует возможность коллизии между двумя правовыми режимами, поскольку в каждом из них по-разному определяется термин «справедливое и разумное использование». Поэтому при принятии решения об окончательной форме проектов статей следует рассмотреть вопрос о такой связи.

в) Проект статьи 2 — Употребление терминов

9. Что касается проекта статьи 2, то некоторые делегации поддержали предложенные определения «водоносного горизонта» и «системы водоносного горизонта». Однако было высказано мнение о том, что определение «государства водоносного горизонта» является слишком узким, поскольку водоносные горизонты и системы водоносных горизонтов могут также находиться в районах под юрисдикцией или контролем государства, однако за пределами его территории. Кроме того, при рассмотрении вопроса о нефти и газе необходимо будет вновь проанализировать определение с учетом тех ресурсов, которые находятся под континентальным шельфом. Что касается определения «зоны подпитки», то было высказано предложение о включении слов «этой части» перед словами «водосборной площади», поскольку зона подпитки водоносного горизонта является лишь частью водосборной площади, в которой инфильтрация через почву является значительной и/или где поверхностные воды непосредственно подпитывают грунтовые воды. Что касается определения «зона разгрузки», то было предложено следующее: а) добавить в конце этого подпункта выражение «или восходящая поточная система держит поверхность грунтовых вод постоянно в близости от поверхности», поскольку зона разгрузки может существовать в отсутствие каких-либо поверхностных вод; и б) морские воды должны быть в явно выраженной форме исключены из списка возможных источников выходов водоносного горизонта. Некоторые делегации также предложили разъяснить определения следующих терминов, фигурирующих в различных частях проектов статей: «значительный ущерб» в проекте статьи 6; «экосистема» в проекте статьи 9, как это было сделано в проектах принципов, касающихся распределения убытков в случае вреда, причиненного, в результате опасных видов деятельности; «осторожный подход» в проекте статьи 11; «значительные неблагоприятные последствия» в проекте статьи 14; «серьезный ущерб» в проекте статьи 16; а также выражение «неблагоприятно затрагивают в значительной степени» в проекте статьи 19.

3. Часть II — Общие принципы

а) Проект статьи 3 — Суверенитет государств водоносного горизонта

10. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу включения в проект статьи 3 четкого положения, подтверждающего принцип суверенитета государства над частью трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта, расположенной в пределах его территории. Было особо подчеркнуто, что разумная разведка и использование таких водных ресурсов не должны ограничиваться. В этой связи было предложено изменить название темы на «трансграничные природные ресурсы» во избежание каких-либо недо-

разумений. Было также выражено мнение о важности этого положения, поскольку оно возлагает основную ответственность за использование каждого трансграничного водоносного горизонта и управление им на государство, где расположен этот водоносный горизонт. Некоторые делегации выразили мнение о том, что это указание можно доработать посредством: а) включения конкретной ссылки как на резолюцию 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года о постоянном суверенитете над природными ресурсами, так и на принцип государственного суверенитета применительно к использованию трансграничных ресурсов; б) разъяснения исключительного характера такого суверенитета; или с) включения положения о том, что суверенитет государства водоносного горизонта также регулируется нормами и общепризнанными принципами международного права. Вместе с тем было предложено особо подчеркнуть принцип сотрудничества между государствами и включить принцип смягчения последствий.

б) Проект статьи 4 — Справедливое и разумное использование

11. Было выражено удовлетворение по поводу включения принципа справедливого и разумного использования, поскольку он получил широкую поддержку в Конвенции 1997 года о водотоках. Однако отмечалось, что проекты статей 4 и 5 следует рассматривать вместе при толковании этого принципа. С учетом недавней практики в области международного экологического права было предложено заменить в проектах статей 4 и 5 термин «разумный» термином «устойчивый». Было также высказано предпочтение в отношении включения конкретной ссылки на «устойчивое использование», поскольку использование в отличие от эксплуатации может быть устойчивым в случае трансграничных водоносных горизонтов. Что касается подпункта (а), то указывалось, что термин «накопление благ» нуждается в разъяснении. Кроме того, отмечалось, что в подпункте (б) употребление слова «стремятся» придало ему неясный характер с точки зрения того, заключается ли обязательство в достижении результатов или стимулировании определенного конкретного поведения. Отмечалось, что обязательство разрабатывать общий план освоения «индивидуально или совместно» в подпункте (с) может благоприятствовать государствам, расположенным в верхнем течении. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу разъяснения в комментарии, касающегося устойчивости подпитываемых водоносных горизонтов, хотя было выражено мнение о целесообразности замены в пункте 5 термина «согласованная жизнеспособность» термином «прогнозируемая жизнеспособность». Было также выражено мнение о том, что использование водоносного горизонта должно рассматриваться в качестве разумного, если отсутствует расточительное использование или злоупотребление и соблюдаются другие обязательства, даже если это ведет к истощению. Кроме того, был выдвинут аргумент о том, что если государство водоносного горизонта не осуществляет свое право на использование водоносного горизонта или отказалось от него, то тогда стандарт в отношении справедливого использования другими государствами водоносного горизонта будет иным.

с) Проект статьи 5 — Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию

12. Некоторые делегации поддержали проект статьи 5, хотя и предложили определенные изменения текста. Что касается подпункта 1(d), то было предложено

но разъяснить это положение посредством включения формулировки из комментария, которая гласит следующее: «сопоставимые размеры водоносного горизонта в каждом государстве водоносного горизонта и сопоставимую важность процесса подпитки в каждом государстве, где расположена зона подпитки». Хотя была выражена поддержка в отношении особого учета «насущенных человеческих нужд» при определении разумности и справедливости использования, было высказано предложение о том, что это выражение должно быть определено посредством включения в проект статьи заявления о понимании, достигнутом во время разработки Конвенции 1997 года о водотоках, которое гласит следующее: «При определении «насущенных человеческих нужд» особое внимание должно уделяться обеспечению достаточного для поддержания человеческой жизни количества воды, включая как питьевую воду, так и воду, требующуюся для производства продовольствия в целях предотвращения голода».

d) Проект статьи 6 — Обязательство не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта

13. Что касается проекта статьи 6 об обязательстве не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта, то некоторые делегации высказали сожаление по поводу исключения положения, которое было предложено Специальным докладчиком и касалось компенсации за значительный ущерб, причиненный несмотря на принятие всех надлежащих мер для его предотвращения. Такое положение было сочтено согласующимся с недавними событиями в области международного экологического права и прочно утвердившимся в других международно-правовых документах. Кроме того, было выражено мнение о неубедительности причины для его исключения, поскольку: а) хотя международная ответственность в общем основывается на присвоении, в области международного экологического права может также вводиться строгая ответственность; б) проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, могут применяться только к опасным видам деятельности; и с) перекрестная ссылка на проекты статей 4 и 5 в пункте 3 увязывает вопрос с компенсацией с взаимодействием этих обоих проектов статей. Кроме того, было предложено, чтобы в проектах статей было конкретно указано, какой вид ответственности будет наступать в результате нарушения обязательства не причинять ущерба и на каких условиях затронутое государство может получать возмещение. Было высказано предложение о включении ссылки на принцип «платит загрязнитель». Вместе с тем была также выражена поддержка включению положения о компенсации, поскольку другие органы и международно-правовые документы могут рассматривать юридические последствия значительного ущерба, причиненного государству водоносного горизонта. В то время как была высказана поддержка в отношении установления порога значительного ущерба, другие делегации высказались против его употребления. В этой связи было предложено просто указать на «ущерб» без каких-либо прилагательных, с тем чтобы отразить хрупкий характер трансграничных водоносных горизонтов. Что касается пункта 2, то было выражено мнение о том, что ссылка на воздействие не является необходимой и должна быть исключена.

е) Проект статьи 7 — Общее обязательство сотрудничать

14. По мнению некоторых делегаций, в проекте статьи 7 устанавливаются надлежащие параметры для сотрудничества в деле обеспечения разумного использования и надлежащей защиты водоносных горизонтов. Однако, поскольку обязательство сотрудничать в косвенном виде зафиксировано в различных проектах статей, взаимосвязь между различными механизмами сотрудничества нуждается в более четком определении. Некоторые делегации поддержали предложение о замене термина «надлежащая защита» термином «соответствующая защита» в пункте 1. В то время как было выражено мнение в поддержку обязательного создания совместных механизмов сотрудничества, было также выражено противоположное мнение, согласно которому формулировку пункта 2 следует изменить на: «... государства водоносного горизонта должны положительно рассматривать вопрос о создании совместных механизмов сотрудничества».

ф) Проект статьи 8 — Регулярный обмен данными и информацией

15. Что касается проекта статьи 8 о регулярном обмене данными и информацией, то была высказана идея о том, что обмен гидрологическими и смежными данными и информацией должен требоваться только в той степени, в какой это допускается законодательством, поскольку он может быть предметом правового регулирования. Указывалось, что пункт 3 имеет важное значение и не налагает чрезмерного бремени на государство, получившее просьбу о предоставлении информации, которая не является легкодоступной. Кроме того, было предложено включить указание на создание потенциала.

4. Часть III — Защита, сохранение и управление

16. Было выражено мнение о том, что проект статьи 9 должен применяться только в отсутствие двусторонних или многосторонних соглашений о защите и сохранении экосистем. Что касается проекта статьи 11, «Предотвращение, сокращение и сохранение под контролем загрязнения», то некоторые делегации выразили мнение о том, что вместо термина «осторожный подход» следует использовать термин «принцип предосторожности». Было выражено мнение о том, что принцип предосторожности уже утвердился в международном экологическом праве и что его включение в проекты статей будет в значительной степени способствовать его общему признанию в международном праве. Вместе с тем была выражена поддержка термина «осторожный подход», хотя он и нуждается в дальнейшем уточнении, и, в частности, следует исключить оговорку, начинающуюся словами «В связи с неопределенностью...». Было выражено мнение о необходимости указания того вида поведения, которое может рассматриваться в качестве «осторожного», и какие последствия наступят в случае отказа от осуществления такого поведения. Согласно другому мнению, любое обязательство придерживаться осторожного подхода должно зависеть от возможностей соответствующих государств в соответствии с принципом 15 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию. Была выражена озабоченность по поводу того, что в этом положении сделан чрезмерный акцент на ущербе государствам, а не на защите самого ресурса, т.е. водоносного горизонта и содержащейся в нем воды.

17. Что касается проекта статьи 12 о мониторинге, то было поддержано включение выражения «достигает договоренностей или» в пункт 2, поскольку требование о согласованных стандартах и методологии мониторинга налагает слишком обременительное обязательство на государства. Было выражено мнение о важности пересмотра проектов статей о мониторинге и управлении с учетом различных возможностей государств в этой связи. Касаясь проекта статьи 13 об управлении, некоторые делегации, особо подчеркнув позитивную роль, которую играют совместные механизмы управления, и важность ускорения их создания, в то же время усомнились в целесообразности придания им обязательного характера. Было выражено мнение о том, что в проекте статьи 13 следует предусмотреть механизм разрешения споров, а не только требование о проведении консультаций.

5. Часть IV — Деятельность, затрагивающая другие государства

18. В то время как некоторые делегации поддержали нынешнюю формулировку проекта статьи 14 о планируемой деятельности, была выражена озабоченность относительно того, что она может позволять государствам водоносного горизонта налагать вето на планируемую деятельность в других государствах, особенно если ее рассматривать совместно с проектами статей 1 и 6. Кроме того, отмечалось, что вопрос об обмене информацией и данными уже в достаточной степени рассмотрен в проекте статьи 8. Указывалось также, что оценка последствий планируемой деятельности должна основываться на объективных критериях и что затрагиваемое государство должно иметь право проводить консультации с государством, планируемая деятельность которого может затронуть его, даже если последнее не направило уведомление о своих планах. Было предложено разъяснить, что правовой режим деятельности, охватываемой проектами статей, может устанавливаться только с согласия государства водоносного горизонта.

6. Часть V — Прочие положения

19. Что касается проекта статьи 15 о научно-техническом сотрудничестве с развивающимися государствами, то было предложено добавить еще один подпункт гласящий следующее: «мобилизация финансовых ресурсов и создание надлежащих механизмов, с тем чтобы помочь им осуществлять соответствующие проекты и содействовать созданию их потенциала». В тех случаях, когда развивающиеся государства будут обладать незначительными возможностями в плане управления своими водоносными горизонтами, потребуются техническая и финансовая помощь развитых государств.

20. Что касается проекта статьи 16 о чрезвычайных ситуациях, то были выражены сомнения относительно того, что это положение отражает обычное международное право, поскольку государства не обязаны оказывать помощь в таких ситуациях и должны просто рассматривать вопрос о реагировании на просьбы о помощи. Кроме того, не совсем ясно, необходима ли допускающая возможность отступления специальная оговорка в пункте 3 с учетом права государства ссылаться на обстоятельства, исключающие противоправность, для оправдания невыполнения того или иного конкретного обязательства. Было выражено мнение о необходимости дальнейшего рассмотрения вопроса об уместности отказа от гарантий, имманентно заложенных в ссылке на обстоятельства, исключающие противоправность, для удовлетворения насущных че-

ловеческих потребностей. Указывалось, что неуведомление затронутых государств и непринятие других мер, предусмотренных в пункте 2, могут задействовать механизм международной ответственности согласно проектам статей, независимо от ответственности в связи с самой чрезвычайной ситуацией.

21. Что касается статьи 18, которая ограждает государство водоносного горизонта от необходимости представлять данные или информацию, конфиденциальность которых имеет существенное значение для его национальной обороны или безопасности, то было выражено мнение о том, что предусмотренная этим проектом статьи защита должна быть распространена на промышленные секреты и интеллектуальную собственность. Кроме того, была выражена озабоченность по поводу того, что это положение может вступать в коллизию с национальным законодательством по вопросам конфиденциальности некоторых видов информации.

22. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу нынешней формулировки и места проекта статьи 19 о двусторонних и региональных соглашениях и договоренностях, хотя, по их мнению, необходимо дальнейшее рассмотрение с учетом решения об окончательной форме. Отмечалось, что могут потребоваться дополнительные положения, если проекты статей примут форму конвенции, для обеспечения того, чтобы она не отменяла действующие двусторонние или региональные договоренности или не ограничивала имеющиеся у государств возможности их заключения. Региональные соглашения должны играть основную роль в этой связи, учитывать конкретные аспекты каждого водоносного горизонта или системы водоносного горизонта и содержать комплекс принципов, приемлемых для всех соседних государств. Было предложено включить в явно выраженной форме требование о том, что государства водоносного горизонта должны добросовестно вести переговоры с другими государствами водоносного горизонта, негативно затрагиваемыми соглашением и договоренностью, участниками которых они не являются.

7. Окончательная форма проектов статей

23. Что касается окончательной формы проектов статей, то некоторые делегации отдали предпочтение рамочной конвенции, которая служила бы основой для последующих соглашений или других подробных договоренностей, в то время как другие делегации высказались за то, чтобы проекты статей были облечены в форму документа, не имеющего обязательную силу, например, проектов принципов, руководящих принципов, рекомендаций или декларации Генеральной Ассамблеи. Делегации, которые высказались за проект конвенции, заявили, что: а) он должен включать положения о правах и обязательствах государств, на территории которых не находятся водоносные горизонты, с тем чтобы стимулировать их к тому, чтобы стать участниками документа; и б) он является единственным способом достижения целей, предусмотренных в проектах статей. Делегации, которые отдали предпочтение не имеющему обязательную силу документу, выразили мнение о том, что: а) проекты принципов могут более эффективно содействовать долгосрочному развитию права, с тем чтобы закрепить применяемый Комиссией подход; б) авторитетное изложение международных стандартов и передовых практических методов немедленно окажет влияние на двустороннем и региональном уровнях; и в) поскольку Конвенция 1997 года о водотоках еще не вступила в силу, число государств, которые были бы убеждены в необходимости стать участниками конвенции об об-

сих природных ресурсах, не было бы достаточным. Вместе с тем некоторые делегации сочли преждевременным принятие решения об окончательной форме проектов статей с учетом различных мнений, высказанных государствами, и того факта, что международная практика по-прежнему находится в стадии эволюции. Было предложено вернуться к рассмотрению этого вопроса лишь только после надлежащего рассмотрения вопроса о применении проектов статей в отношении к газообразным и жидким веществам, иным, чем грунтовые воды.

8. Будущая работа над темой «Общие природные ресурсы»

24. Что касается возможной будущей работы над темой «Общие природные ресурсы», то некоторые делегации выразили мнение о том, что после того как Комиссия завершит свою кодификационную работу над грунтовыми водами, она должна обратить свое внимание на другие общие природные ресурсы, такие, как нефть и природный газ. В то время, как отмечалось, что положения об использовании таких исчерпаемых природных ресурсов должны быть в значительной степени аналогичными, было также выражено мнение о том, что существуют некоторые существенные различия, которые могут потребовать пересмотра некоторых соответствующих концепций. Накопленный Комиссией опыт при принятии проектов статей, наряду с конструктивными комментариями, которые представили государства, будет способствовать ее кодификационной работе над другими общими природными ресурсами, включая нефть и газ. Другие делегации призывали к принятию решения о будущей работе только после завершения работы над проектами статей о трансграничных водоносных горизонтах с учетом комментариев государств. Была выражена озабоченность по поводу сложности работы по вопросу о нефти и газе и что Комиссия может столкнуться с оппозицией со стороны добывающих нефть и газ государств, которые признают эти ресурсы как суверенную собственность. Кроме того, отмечалось, что руководящие принципы, сформулированные в отношении одного вида природных ресурсов, могут не подходить для применения к другим видам природных ресурсов. Было выражено мнение об отсутствии в настоящее время необходимости в универсальных нормах, касающихся нефти и газа. Некоторые делегации призвали Комиссию начать рассмотрение других трансграничных ресурсов во время второго чтения проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов. Если Комиссия будет и далее следовать такому подходу, она откажется от возможности разработать всеобъемлющий комплекс норм в отношении всех общих природных ресурсов. В то время как некоторые делегации выразили сожаление по поводу того, что Комиссия не использовала более широкий подход к этой теме с самого начала, некоторые делегации согласились с решением Комиссии приступить к работе над грунтовыми водами.

V. Ответственность международных организаций

1. Общие замечания

25. Некоторые делегации поддержали общий подход Комиссии к этой теме, совпадающий с подходом, использовавшимся при работе в 2001 году над проектом статей об ответственности государств за международно противоправные деяния. Была высказана идея о том, что проекты статей могут послужить основой для универсальной конвенции. Вместе с тем некоторые делегации выразили озабоченность по поводу того, что подход имеет очень сильный уклон в

сторону аналогии со статьями об ответственности государств, и предложили пересмотреть его. Комиссии было также рекомендовано учитывать различия между государствами и международными организациями и между самими организациями. Кроме того, было предложено включить исключаящую оговорку в отношении организаций региональной интеграции.

26. Что касается главы V об обстоятельствах, исключающих противоправность, то одни делегации отметили недостаточность соответствующей практики и усомнились в решении Комиссии последовать примеру соответствующих статей об ответственности государств, а другие делегации выразили удовлетворение по поводу подхода Комиссии и сформулированных проектов статей.

а) Комментарии в отношении конкретных проектов статей

i) Проект статьи 17 — Согласие

27. Было высказано мнение о том, что проект статьи 17 о согласии должен быть сформулирован более четко, с тем чтобы установить, что представляет собой юридически действительное согласие, его границы и как они определяются. Юридически действительное согласие не должно быть сопряжено с каким-либо давлением или нарушением суверенитета. Необходимо также рассмотреть такие вопросы, как подразумеваемое согласие и противоречивые заявления.

ii) Проект статьи 18 — Самооборона

28. Некоторые делегации выразили сомнение относительно применимости доктрины самообороны к международным организациям. Отмечалось, что статья 51 Устава Организации Объединенных Наций применяется исключительно к государствам; в проекте статьи содержатся элементы прогрессивного развития международного права; и ссылка на «принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций» может вводить в заблуждение. Были высказаны предложения о необходимости проведения различия между самообороной в случае международных организаций и самообороной в случае государств; того, чтобы любое право организации действовать в порядке самообороны не имело одинаковой сферы охвата с аналогичным правом государств; и того, чтобы только некоторые международные организации имели возможности осуществить право на самооборону. Отмечалось, что проект статьи 18 не в полной мере отражает пункты 15–17 доклада Специального докладчика (A/CN.4/564) и что следует провести четкое различие между самообороной и правомерным применением силы в рамках разумного достижения целей той или иной конкретной миссии.

29. Что касается примеров, содержащихся в комментарии, то отмечалось, что а) существуют сложности с аналогией с миротворческими миссиями, которые имеют конкретные мандаты; б) акты обороны в контексте того или иного мандата не являются самообороной; в) в случае управления территорией или развертывания вооруженных сил самооборона осуществляется не организацией, а государством, силы которого находятся на этой территории или граждане которого задействованы; и д) применение силы, санкционированное политическим органом Организации Объединенных Наций, указанным в пункте 3, не представляет собой самооборону.

- iii) *Проект статьи 19 — Контрмеры; проект статьи 20 — Форс-мажор; и проект статьи 21 — Бедствие*

30. Что касается проекта статьи 19, то было предложено добавить прямую ссылку на Устав Организации Объединенных Наций, с тем чтобы указать возможную сферу охвата и границы контрмер. Касаясь проекта статьи 20, некоторые делегации с удовлетворением отметили включение форс-мажора как одного из обстоятельств, исключающих противоправность, с учетом наличия соответствующей практики. Что касается проекта статьи 21, то одни делегации высказали сомнения относительно применимости положения о бедствии к международным организациям, в то время как другие делегации поддержали его включение в проекты статей, несмотря на недостаточность международной практики.

- iv) *Проект статьи 22 — Состояние необходимости*

31. Хотя одни делегации согласились с основной посылкой этого положения, другие рекомендовали исключить его, поскольку международные организации не должны иметь возможность ссылаться на состояние необходимости в качестве обстоятельства, исключающего противоправность. Другие делегации высказали следующие комментарии и соображения, касающиеся этого положения: формулировка должна быть надлежащим образом сбалансирована, с тем чтобы не допустить неизбирательного использования этой концепции для оправдания противоправных деяний; следует разъяснить такие выражения, как «существенный интерес», «международное сообщество в целом» и «по своей функции обязано защищать»; организация должна иметь возможность защищать существенные интересы государства-члена, поскольку в ином случае государство не проявляло бы желания передавать полномочия международным организациям; положение о состоянии необходимости должно быть распространено на существенный интерес самой организации; деятельность международной организации может ставить под угрозу существенные интересы, которые организация по своей функции не обязана защищать; состояние необходимости должно применяться по отношению к любому «существенному интересу, который организация в соответствии с международным правом по своей функции обязана защищать»; принцип состояния необходимости должен быть увязан с мандатом организации; не все функции, которыми была наделена организация в ее учредительном документе, следует рассматривать как связанные с существенным интересом.

- v) *Проект статьи 23 — Соблюдение императивных норм*

32. Было выражено согласие с принципом, согласно которому международные организации связаны императивными нормами, однако были высказаны сомнения относительно того, что они могут нарушать их.

- vi) *Глава (х) — Ответственность государства в связи с деянием международной организации*

33. Одни делегации выразили удовлетворение по поводу главы (х), поскольку такие вопросы не рассматриваются в статьях об ответственности государств, в то время как другие усомнились в целесообразности ее включения, т.к. она связана с ответственностью государств. Было предложено включить эти поло-

жения в главу II. Было также предложено включить конкретное положение об ответственности государств-членов, которые совершили противоправное деяние, выполняя обязательные решения организации.

- vii) *Проект статьи 25 — Помощь или содействие государства в совершении международно противоправного деяния международной организацией; проект статьи 26 — Осуществляемые государством руководство и контроль в совершении международно противоправного деяния международной организацией; и проект статьи 27 — Принуждение международной организации со стороны государства*

34. В то время как некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу проектов статей 25–27, которые составлены по примеру соответствующих положений статей об ответственности государств, другие отметили, что эти положения в малой степени основываются на государственной практике или не основываются на ней вообще, надлежащим образом не учитывают различную природу государств и международных организаций и не проводят различия между их связью с проектом статьи 29. Кроме того, отмечалось, что присутствует определенное дублирование между проектами статей 26 и 27; что терминология нуждается в уточнении и следует привести примеры; и что положения могут быть заменены посредством исключаящей оговорки с комментарием.

35. Что касается статьи 25, то некоторые делегации просили разъяснить в комментарии вопрос о форме и пороге для помощи или содействия, которые повлекут за собой ответственность государства, в том числе путем подробного описания элемента требуемого намерения. Была выражена озабоченность по поводу того, что финансовые взносы в ежегодный бюджет организации или предоставление национальных контингентов под оперативный контроль и командование международных организаций могут представлять собой «помощь или содействие» согласно этому положению. Было предложено провести четкое различие между этим положением и проектом статьи 15.

36. Что касается проекта статьи 26, то некоторые делегации высказали мнение о том, что концепция «руководства и контроля» нуждается в разъяснении и что, помимо учредительного документа и правил организации, следует рассмотреть другие источники.

37. Что касается проекта статьи 27, то отмечалось, что ответственность должна ограничиваться ответственностью государства-члена, оказавшего основное воздействие на совершение международно-противоправного деяния международной организации. Кроме того, было предложено распространить действие понятия принуждения на деяния, которые были бы международно-противоправными, если бы были совершены осуществляющим принуждение государством, посредством внесения поправок в подпункт (а), с тем чтобы он гласил следующее: «такое деяние, если бы не принуждение, являлось бы международно-противоправным деянием этой международной организации или осуществляющего принуждение государства; и».

- viii) *Проект статьи 28 — Международная ответственность в случае наделения компетенцией международной организации*

38. Некоторые делегации поддержали основную посылку проекта статьи 28 и отметили релевантность практики Европейского суда по правам человека, в то

время как другие высказали сомнения относительно основы такого положения и отметили недостаточность практики и соответствующих примеров в комментарии.

39. Были высказаны следующие комментарии и предложения: сфера и применение этого положения, а также выражения «наделяя эту организацию компетенцией» и «оно обходит» нуждаются в разъяснении; слово «обходит» должно быть заменено более нейтральным; следует также учитывать намерение государства, наделяющего организацию компетенцией; следует проводить различие между общими и особыми аспектами компетенции, а также между подразумеваемыми и явно выраженными аспектами компетенции; действие пункта 2 должно быть ограничено случаями, когда международная организация сама не связана нарушенным обязательством; в тексте или в комментарии можно было бы рассмотреть вопрос о механизме мониторинга за выполнением международных обязательств; и следует согласовать проекты статей 15 и 28.

40. Были высказаны различные мнения относительно того, может ли государство нести международную ответственность просто в силу наделения международной организации компетенцией. Отмечалось отсутствие обхода, если государство передает полномочия международной организации, которая не связана договорными обязательствами государства, но правовая система которой обеспечивает сопоставимый уровень гарантий.

ix) Проект статьи 29 — Ответственность государства, являющегося членом международной организации, за международно противоправное деяние этой организации

41. Что касается статьи 29, то некоторые делегации подчеркнули, что государство не должно нести международной ответственности только на основании своего членства в международной организации. В то время как некоторые делегации согласились с Комиссией в том, что ответственность государства согласно проекту статьи 29 будет субсидиарной, было выражено мнение о том, что государство-член должно нести главную ответственность за деяние международной организации, если оно сыграло важную или ведущую роль в совершении деяния. Были выражены различные мнения относительно целесообразности сохранения нынешней формулировки или ее изменения на формулировку с отрицательной конструкцией, как это было предложено Специальным докладчиком, посредством изложения общей нормы с двумя изъятиями.

42. Хотя некоторые делегации поддержали два основания ответственности, зафиксированные в пункте 1, было выражено мнение о том, что это положение является чересчур широким и расплывчатым. В частности, отмечалось, что: выражения «согласилось нести ответственность» и «дало повод потерпевшей стороне полагаться на его ответственность» нуждаются в разъяснении; пункт 1(a) может привести к тому, что государство-член будет обязано предоставлять компенсацию вопреки своему желанию, поскольку для этого не требуется, чтобы согласие было явно выраженным; могут возникнуть проблемы с применением подпункта 1(b) к смешанному соглашению между Европейским сообществом и государством, не являющимся его членом; подпункт 1(b) является расплывчатым и необходимость в нем может отсутствовать, если подпункт 1(a) включает в себя молчаливое признание; и было предложено конкретно оговорить в тексте этого проекта статьи, что ответственность наступает

перед жертвой деяния, а не организацией. Следует также рассмотреть вопрос о том, ограничивается ли такая ответственность третьими государствами, и о роли учредительного документа и правил организации при решении вопросов ответственности. Кроме того, было предложено, чтобы Комиссия пересмотрела терминологию, особенно связь между общей ответственностью и материальной ответственностью.

b) Комментарии, касающиеся вопросов

i) Вопрос (a)

43. Что касается первого вопроса, поставленного Комиссией в пункте 28 своего доклада (A/61/10)¹, то некоторые делегации выразили мнение о том, что с учетом независимой правосубъектности международных организаций государства-члены не обязаны предоставлять компенсацию сторонам, пострадавшим от организации, даже если эта организация не в состоянии это сделать. Некоторые делегации отметили, что, даже в отсутствие такого обязательства, такая ответственность может существовать согласно учредительному документу или правилам международной организации, проекту статьи 19 или принципу справедливости и равенства. Кроме того, некоторые делегации отметили, что государства могут предоставлять компенсацию *ex gratia*; указали на общее обязательство добросовестно сотрудничать в целях обеспечения того, чтобы действия организации согласовывались с применимым правом; и предложили, чтобы международная организация должна была изыскивать альтернативные средства для предоставления компенсации. Хотя государства-члены юридически обязаны платить свои взносы международной организации, с тем чтобы иметь возможность предоставлять компенсацию потерпевшим сторонам, элемент субсидиарной ответственности за компенсацию может также быть включен в проекты статей в качестве специальной нормы. Было также предложено включить положения об исчерпании местных средств правовой защиты и юрисдикционном иммунитете международных организаций.

ii) Вопрос (b)

44. Что касается второго вопроса Комиссии в пункте 28(b), то некоторые делегации ответили, что на государствах и международных организациях лежит обязательство сотрудничать, с тем чтобы положить конец серьезному нарушению международной организацией императивной нормы общего международного права. В этой связи статья 41 статей об ответственности государства может быть воспроизведена *mutatis mutandis*, и можно было бы включить ссылку на нее в комментарии. В то время как одни делегации выразили мнение о том, что положение о такой обязанности является прогрессивным развитием, другие делегации отметили, что нормы *jus cogens* в равной степени применимы и к международным организациям и что обязательство сотрудничать применяется независимо от источника нарушения. Вместе с тем отмечалось, что обязательство заключается в осуществлении эффективного сотрудничества, а не в прекращении серьезного нарушения и что оно будет применяться без ущерба соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций. Соответственно, потребуется исключаящая оговорка, сформулированная по приме-

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10).*

ру статьи 59 статей об ответственности государств. Работа Комиссии над темой о фрагментации международного права также имеет отношение к этому вопросу, в частности, применительно к иерархии в международном праве.

С. Оговорки к международным договорам

1. Общие замечания

45. Было высказано мнение о том, что дальнейший разбор вопроса о совместимости оговорок с объектом и целью договоров и недействительности оговорок, противоречащих императивным нормам, или *jus cogens*, позволил бы прояснить эту тему. Было также указано, что полномочие определять действительность оговорок принадлежит соответствующим государствам-участникам. Было настоятельно предложено проявлять осторожность в плане возложения на депозитария договора каких-либо функций по оценке явно недействительных оговорок. С учетом сложности определения подлинного объекта и цели договора наличие таких функций могло бы создать еще большую неопределенность.

46. Было отмечено, что термины «действительность/недействительность» отражают такую квалификацию, которая преждевременна и может иметь чересчур далеко идущие последствия. Насколько можно судить, практика свидетельствует о том, что режим Венской конвенции о праве международных договоров в этом отношении является достаточным и что упор следует сделать на объем последствий оговорок и возражений к оговоркам, а не на вопрос о квалификации. Кроме того, было заявлено, что употребление одних и тех же терминов для формулирования оговорок и определение их действительности вносит путаницу. Вопрос о том, может ли оговорка быть сформулирована, автоматически не влечет за собой возникновения вопроса о действительности самой оговорки.

47. Согласно еще одной точке зрения термины «действительность/недействительность» вполне приемлемы.

48. Было также отмечено, что то обстоятельство, что государство не возражало против оговорки, вовсе не означает, что оно считает оговорку действительной. Вместе с тем совершенно не ясно, каким образом предполагаемая недействительность оговорки по существу может препятствовать принятию ее государствами или каковы практические последствия предотвращения того, чтобы такое принятие влияло на ничтожность оговорки. Было высказано мнение о том, что принятый Специальным докладчиком подход, по всей видимости, превращает субъективную контрактную систему Венских конвенций в объективную систему. Было указано, что самым важным критерием оценки допустимости оговорки является намерение государств в момент заключения договора. Если в договоре ничего не говорится об оговорках, их допустимость должна оцениваться в свете объекта и цели договора.

49. Было указано, что, поскольку некоторые проекты руководящих положений становятся все более сложными, полезность Руководства по практике, по всей видимости, будет зависеть от способности Комиссии представить простой и понятный текст, который государства могли бы использовать в своей практике.

2. Определение объекта и цели

50. Было отмечено, что при оценке действительности оговорки принципиально важным критерием является ее совместимость с объектом и целью договора. В Руководство по практике важно включить определение объекта и цели, которое должно быть довольно широко сформулировано, с тем чтобы можно было применять этот критерий в каждом случае в отдельности и в соответствии с правилами толкования договоров.

51. Было указано, что определение объекта и цели договора, сколь бы заманчивой ни была идея его разработки, может привести к замене одной нечеткой концепции другой или установлению громоздких критериев, которые могут внести разлад в устоявшуюся терминологию, употребляемую в Венской конвенции о праве международных договоров.

52. Некоторые делегации по-прежнему скептически относятся к тому, возможно ли, да и нужно ли, уточнять концепцию объекта и цели договора в абстрактном смысле. Исходя из идеи о том, что понятие «объекта и цели» вообще поддается определению, следует проявлять осторожность, поскольку эти слова уже указывают на ключевое обязательство, или *raison d'être*, конкретного правового документа. Насколько можно судить, понятие «общая архитектура договора» относится к структуре или рамкам договора; привносит чуждый элемент в собственно право международных договоров и уводит от основных вопросов, обозначенных «объектом и целью». Кроме того, фраза «объект и цель» для темы оговорок не является уникальной и много раз употребляется в Венских конвенциях; она также употреблялась в прецедентах и процедуре урегулирования споров. Определение «объекта и цели» должно производиться не в вакууме, поскольку оно может иметь влияние на другие ситуации и привести к непредсказуемым правовым последствиям. В этой связи не следует поощрять разработку Комиссией такого определения.

53. Было отмечено, что необходимо уточнить связь между оговорками, *raison d'être* и основными положениями договора и его объектом и целью.

54. В отношении последствий оговорки, несовместимой с объектом и целью договора, было отмечено, что все больше государств используют практику устранения такой оговорки из договорных отношений между соответствующими странами. Государство, которое аннулирует ключевые положения договора посредством оговорки, не должно иметь возможности присоединиться к нему. Недействительная оговорка должна рассматриваться как не имеющая юридической силы. Поскольку возражения против недействительной оговорки используются для того, чтобы обратить внимание на ее ничтожность, ряд государств поддержали промежуточное решение, предложенное Специальным докладчиком в проекте руководящего положения 2.1.8.

55. Было также отмечено, что практика отделения оговорок, несовместимых с объектом и целью договора, в полной мере соответствует статье 19 Венской конвенции. Вариант отделения таких оговорок позволит сохранить договорные отношения и возможность диалога между сторонами договора. Следует также учитывать намерение делающего оговорку государства в отношении связи между ратификацией договора и оговоркой.

3. Правозащитные договорные органы

56. Многие делегации приветствовали предложение провести встречу Комиссии и экспертов в области прав человека, в том числе представителей наблюдательных органов, для обсуждения вопросов, касающихся оговорок к договорам по правам человека, включая возможность корректировки предварительных выводов 1997 года. Было бы целесообразно привлечь к этой встрече экспертов с обширным опытом из региональных правозащитных органов.

57. Было высказано мнение о том, что необходимо действовать крайне осторожно при решении вопроса о том, разрешать ли разработку самостоятельного режима для специфических последствий недействительных оговорок к договорам по правам человека. Не следует допускать, чтобы предварительные выводы, принятые Комиссией в 1997 году, приводили к необоснованным последствиям в этом отношении. Оговорки к нормативным договорам, включая договоры по правам человека, должны подчиняться тем же правилам, что и оговорки к другим видам договоров. Правозащитные договорные органы компетентны принимать решения в отношении статуса или последствий конкретной оговорки только в том случае, когда такое полномочие предусмотрено договором. Что касается пункта 10 выводов, то если бы в нем был предусмотрен вариант отделения, то делающему оговорку государству не нужно было бы изменять или отзываться свою оговорку или отказываться от того, чтобы стать участником договора.

58. Делегации поддержали пункт 5 предварительных выводов, касающийся компетенции наблюдательных органов делать замечания и рекомендации в отношении допустимости оговорок. Такое замечание будет толковаться с учетом того, что оно будет рассматриваться вместе с другими пунктами текста и без ущерба для принятия или отклонения оговорок государствами — участниками договора. Было отмечено, что практика Европейского суда по правам человека способствовала принятию Советом Европы доктрины делимости. Согласно этой доктрине, государство, которое сделало недействительную оговорку, будет считаться связанным договором в полном объеме. Комиссии следует подумать над корректировкой предварительных выводов и проектов руководящих положений в том отношении, чтобы в случаях, когда договорным органам фактически будет предоставлена компетенция определять, являются ли оговорки к договору действительными, такая компетенция имела преимущественную силу перед любым другим механизмом, функционирующим с той же целью.

59. Было отмечено также, что повседневная договорная практика не всегда обеспечивает удовлетворительный баланс между целью сохранения целостности текста договора и универсальным участием в договоре. Роль договорных органов отличается от роли государств-участников, которые могут реагировать на оговорки посредством представления возражений и в случае необходимости принятия решения о том, что с делающим оговорку государством договорных отношений устанавливаться не будет. Было бы также желательно пересмотреть предварительные выводы, с тем чтобы включить более четкое заявление в отношении предполагаемого значения «юридическая сила» заключений, сделанных наблюдательными органами (пункт 8 предварительных выводов). Было указано, что мнения, последовательно выражаемые наблюдательными органами, или толкование определенной категории оговорок могут стать авторитетным толкованием. Желательно было бы подтвердить, что способность право-

защитного договорного органа давать оценку действительности оговорки не выходит за пределы компетенции этого органа, предусмотренной в его учредительном документе.

60. Согласно другой точки зрения, функция, присваиваемая проектами руководящих положений договорным органам, выходит за рамки обычной функции оценки и за пределы соответствующих положений Конвенции о праве международных договоров и практики государств. Наблюдательные органы не должны обладать компетенцией выносить решения в отношении действительности оговорок.

61. Было высказано мнение о том, что следует провести разграничение между полномочием принимать решение о том, что оговорка явно недействительна, и полномочием давать оценку ее действительности в свете объекта и цели договора. Эти два вида оценки могут иметь разные правовые последствия, и лучше было бы просто указать, что наблюдательные органы могут выносить рекомендации в отношении действительности оговорок. В предварительных выводах ничего не говорится о том, должны ли и каким образом наблюдательные органы учитывать высказанные ранее мнения государств в отношении оговорок; в то же время не совсем понятно, что следует делать в случае, если окажется, что мнения наблюдательного органа и государств — участников договора в отношении действительности оговорок расходятся.

62. Было также замечено, что любая оценка, произведенная наблюдательным органом, в большинстве случаев может быть выражением мнения по данному вопросу, а не определением, имеющим обязательную силу.

63. Было заявлено, что предварительные выводы следует пересмотреть в свете комментариев государств и итогов встречи Комиссии с экспертами Организации Объединенных Наций в области прав человека, которая должна состояться в 2007 году.

4. Комментарии по проектам руководящих положений

а) 1.1.6 (Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентными методами)

64. Было отмечено, что проект руководящего положения 1.1.6 нуждается в уточнении, поскольку не объясняется, что представляют собой «применимые к ним нормы» и где они находятся.

б) 2.1.8 (Процедура в случае явно недействительных оговорок)

65. Некоторые делегации выразили обеспокоенность в связи с тем, что определять несовместимость конкретной оговорки с объектом и целью договора должен депозитарий, а не государства-участники. Роль депозитария заключается в передаче текста оговорок к договору сторонам, при этом он должен оставаться нейтральным и беспристрастным.

с) 3.1.1 (Оговорки, прямо запрещенные договором)

66. Было отмечено, что этот проект руководящего положения касается оговорок, «прямо запрещенных» договором, что оставляет открытым вопрос об оговорках, которые запрещены не прямо. Было также отмечено, что, когда запре-

щены все оговорки, некоторые из них или определенная категория оговорок, государства выявляют такие оговорки как противоречащие цели договора. Кроме того, вопрос о том, что входит в «некоторые категории» оговорок, должен определяться в соответствии с нормами, в том числе статей 31 и далее Венских конвенций, касающихся толкования договоров.

d) 3.1.2 (Определение «определенных оговорок»)

67. Было высказано мнение о том, что необходимо провести тщательный анализ того, что входит в понятие «определенная оговорка», а то, что не входит в сферу определенных оговорок, должно соответствовать критериям «объекта и цели договора». Беспокойство также было выражено по поводу того, что это определение может не охватывать всех обстоятельств, в которых оговорка может стать «определенной».

e) 3.1.3 (Допустимость оговорок, не запрещенных договором)

68. Было указано, что не совсем ясно, охватывает ли термин «некоторые оговорки» также «определенные оговорки».

f) 3.1.4 (Допустимость определенных оговорок)

69. Был поднят вопрос о том, почему оговорки, сделанные при определенных условиях, все равно должны соответствовать критерию объекта и цели.

g) 3.2/3.2.4 (Множественность инстанций, компетентных оценивать действительность оговорок)

70. Было указано, что связь между проектами руководящих положений 3.2 и 3.2.1 следует доработать, особенно применительно к тому, что делать в случае противоречащих друг другу заключений разных инстанций в отношении действительности одной и той же оговорки. Содержащийся в руководящем положении 3.2.4 вывод не способствует решению практических проблем.

h) 3.2.1/3.2.2 (Компетенция наблюдательных органов, созданных в соответствии с договором)

71. Было указано, что связь между проектами руководящих положений 3.2.1 и 3.2.2 следует уточнить. Хотя руководящее положение 3.2.1 уже предусматривает, что компетенция существующих наблюдательных органов отслеживать применение договора включает компетенцию давать оценку действительности оговорок, проект руководящего положения 3.2.2 призывает государства наделить эти органы такой компетенцией.

i) 3.2/3.2.1 (Множественность инстанций, компетентных оценивать действительность оговорок)

72. Было указано, что в этот проект руководящего положения следует внести поправки, с тем чтобы не допустить наделения какого-либо наблюдательного органа подразумеваемым полномочием выносить решение в отношении действительности оговорок.

ж) 3.2.3 (Сотрудничество государств и международных организаций с наблюдательными органами)

73. Применительно к случаю, когда договор предусматривает определенные оговорки, был задан вопрос о том, не следует ли также обязать государства, делающие такую оговорку, консультироваться с наблюдательным органом.

к) 3.3 (Последствия недействительности оговорки)

74. Было отмечено, что заголовок не отражает содержания этого руководящего положения, которое касается оснований недействительности.

л) 3.2.2 (Ничтожность недействительных оговорок)

75. Было высказано мнение о том, что руководящее положение 3.3.2 не исключает возможности договоренностей между сторонами в отношении оговорки при условии, что они совместимы с основным договором. Было также заявлено, что здесь уместен вопрос о том, может ли вообще быть заявлена оговорка. Если одни договаривающиеся стороны решат принять, а другие отклонить оговорку, то трудно определить, была ли оговорка недействительной с самого начала.

м) 3.3.3 (Последствия одностороннего принятия недействительной оговорки)

76. Было предложено исключить руководящее положение 3.3.3, поскольку оно сформулировано нечетко и противоречит проекту руководящего положения 3.2.4.

н) 3.3.4 (Последствия коллективного принятия недействительной оговорки)

77. Было высказано мнение, что руководящее положение 3.3.4 вызывает проблемы, поскольку, по всей видимости, разрешает государствам делать оговорки, запрещенные договором. Кроме того, не установлено срока для заявления возражений и ничего не говорится о последствиях молчания. Вряд ли можно сказать, что существует нечто вроде коллективной позиции государств-участников общего многостороннего договора, особенно с учетом того, что проект руководящего положения не устанавливает срока, к которому такая позиция должна быть сформирована.

D. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров

1. Общие замечания

78. Делегаты поддержали предложенный Специальным докладчиком общий подход, особенно в отношении базового подхода (в проекте статьи 3), заключающийся в том, что договоры должны продолжать действовать в период вооруженного конфликта, если только действительно не возникнет необходимости в приостановлении или прекращении. Поддержку получила посылка о том, что эта тема, хотя и имеет тесную связь с другими областями международного права, такими, как гуманитарное право, самооборона и ответственность государств, составляет часть права международных договоров.

79. Было отмечено далее, что Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года представляет собой правовую базу для любой работы, относящейся к праву договоров. В этой связи принципиально важно не допускать каких-либо новых толкований или развития ее положений, которые могли бы изменить ее дух и содержание. Кроме того, было отмечено, что сама Венская конвенция является важнейшим примером многостороннего нормативного договора, объект и цель которого неизбежно предполагают, что он должен продолжать действовать во время вооруженного конфликта. Отмечалось далее, что необходимо установить последствия начала вооруженного конфликта для конкретных положений договоров с учетом правил о делимости договорных положений, содержащихся в статье 44 Венской конвенции, наряду с более специальными положениями, применимыми в период вооруженного конфликта.

2. Проект статьи 1 — Сфера применения

80. Делегаты поддержали идею расширения сферы применения проектов статей, с тем чтобы охватить соглашения, заключенные между международными организациями и между государствами и международными организациями, а также региональные соглашения. Было отмечено, что международные организации непосредственно участвовали в ряде вооруженных конфликтов, что могло непосредственно отразиться на договорах, заключенных между указанными организациями и государствами — участниками этих договоров. Другие делегаты высказались за исключение договоров, заключенных международными организациями, поскольку существует огромное разнообразие международных организаций и охватить их специфику и их договорные механизмы вряд ли удастся. Кроме того, вопросы, возникающие в связи с вооруженным конфликтом для международных организаций, могут весьма отличаться от вопросов, возникающих для государств.

81. Была поддержана идея распространения сферы применения проектов статей на договоры, которые применяются временно, как это предусмотрено в статье 25 Венской конвенции, поскольку такие договоры по сути действуют и, следовательно, могут быть затронуты вооруженным конфликтом так же, как и договоры, которые уже вступили в силу. Другие отметили, что Комиссия, обсуждая аспект временного применения как вопрос о том, должны ли проекты статей охватывать договоры, которые еще не вступили в силу, неверно подходит к реалиям договорной практики, поскольку есть такие договоры, которые еще не вступили в силу, однако временно применяются отдельными государствами, и могут быть такие договоры, которые вступили в силу для одних государств и временно применяются другими. Что касается возможности разграничения двусторонних и многосторонних международных договоров, то было отмечено, что необходимо следовать схеме Венской конвенции.

3. Проект статьи 2 — Употребление терминов

а) Пункт (а)

82. В отношении определения «договор» в пункте (а) было указано, что оно должно согласовываться с определением из Венской конвенции 1969 года. Кроме того, было отмечено, что, если сфера применения проектов статей, о которой говорится в проекте статьи 1, будет включать договоры, охватывающие международные организации, то придется инкорпорировать определение из

статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, что может создать проблемы для стран, которые не являются сторонами этой Конвенции.

b) Пункт (b)

83. В отношении объема термина «вооруженный конфликт» в пункте (b) было отмечено, что в последние десятилетия число внутренних вооруженных конфликтов значительно превышало число международных вооруженных конфликтов и различие между этими двумя видами конфликтов зачастую было нечетким. Хотя узкое определение позволило бы укрепить договорный режим (а широкое, напротив, могло бы поставить его под угрозу), оно ограничило бы актуальность проекта статей. Было также отмечено, что, поскольку последствия для договоров вооруженных конфликтов с участием негосударственных образований будут иными, чем последствия вооруженных конфликтов с участием только государств, было бы уместно рассмотреть эти различия. В этой связи было поддержано определение, использовавшееся в деле Тадича, которое рассматривал Международный трибунал по бывшей Югославии. Было указано, что проблемы, возникающие в связи с употреблением такого определения, можно было бы устранить, подчеркнув то обстоятельство, что это определение употребляется сугубо «для целей настоящих проектов статей».

84. Другие выступавшие высказались за то, чтобы проекты статей касались только международных вооруженных конфликтов, поскольку внутренние конфликты прямо не влияют на договорные отношения между государствами — участниками договора и должны рассматриваться в рамках Венской конвенции. Было также указано, что статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния 2001 года уже содержат в главе V (части первой) положения об обстоятельствах, исключающих противоправность. Было отмечено, что, хотя было бы трудно провести разграничение между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера, такое разграничение оправданно по ряду причин: а) такое деление до сих пор лежит в основе международного гуманитарного права; б) другому государству — участнику договора может быть неизвестно о существовании вооруженного конфликта немеждународного характера в каком-либо государстве; и в) поскольку в вооруженном конфликте немеждународного характера не задействовано никакое другое государство, то непонятно, к каким другим государствам-участникам в этом случае будут применяться последствия проектов статей.

85. Далее отмечалось, что термин «вооруженный конфликт» можно было бы употреблять без определения, оставив возможность определять его в каждом случае в отдельности с учетом характера и масштабов конфликта. Предлагалось также: просто сделать ссылку на Женевские конвенции 1949 года или учесть более современные концепции, например содержащиеся в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Было высказано недовольство термином «военные действия», который сам по себе нуждается в определении. Кроме того, было отмечено, что фраза «начало военных действий» имеет временной аспект и относится главным образом к началу конфликта. Идея включения в проекты статей других явлений, таких, как «война с терроризмом», также не получила поддержки.

86. Одни ораторы выступили за расширение сферы применения проектов статей путем включения военной оккупации, как об этом говорится в Женевских конвенциях 1949 года и в Конвенции по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года. Другие выступили против идеи включения военной оккупации.

4. Проект статьи 3 — Прекращение или приостановление *ipso facto*

87. Поддержку получил проект статьи 3, который был назван отходом от традиционного взгляда на то, что начало вооруженного конфликта означает прекращение действия договора. Напротив, в нем уточняется и обосновывается применявшаяся со времен второй мировой войны практика сохранения действия договора. Другие ораторы выразили сомнения в отношении целесообразности установления общей нормы о непрерывности, поскольку ни практика государств, ни договорная практика не содержат достаточных ориентиров. В этой связи было бы предпочтительнее вообще не разрабатывать какой-либо общей нормы.

88. Предложение заменить слова “*ipso facto*” словом «обязательно» получило поддержку, поскольку такая формулировка охватывает прерывательное воздействие войны на некоторые виды договоров, такие, как договоры о дружбе и сотрудничестве. Другие ораторы выступили за сохранение слов “*ipso facto*”; эти два термина не являются синонимами и отражают принципиальный выбор, имеющий существенные последствия.

89. Было также указано, что в проекте 3 проводится разграничение между последствиями вооруженного конфликта для сторон договора, когда обе они являются сторонами конфликта, и между сторонами конфликта и третьими сторонами. В порядке редакционного замечания было предложено изменить название проекта статьи на «Действительность договоров».

5. Проект статьи 4 — Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта

90. Было отмечено, что проект статьи 4 основан на посылке о том, что, когда государства заключают договоры, они обычно рассматривают возможность начала вооруженных конфликтов после вступления этих документов в силу, тогда как на самом деле договоры заключаются с целью укрепления отношений между государствами, поощрения сотрудничества и недопущения споров или конфликтов. Другие ораторы были готовы учитывать намерение сторон договоров, однако не в качестве главного фактора. Третья группа ораторов заявила, что намерение сторон является принципиально важным фактором при определении возможности прекращения или приостановления договора, когда сам договор не содержит положений по этому вопросу и когда подготовительная работа, условия, в которых договор заключался, и характер договора не проливают света на эту проблему. Было отмечено также, что практические сложности установления намерения государств-участников не являются непреодолимыми и часто сходны с теми, с которыми сталкиваются национальные суды.

91. Было предложено искать критерий для выживания договоров в период вооруженного конфликта в первую очередь в их характере, и в этом смысле приблизительный перечень, представленный в пункте 2 проекта статьи 7, является весьма необходимым. Предлагалось также учитывать жизнеспособность

самого договора и применять контекстуальный подход, включающий изучение объекта и цели договора и характера и масштабов вооруженного конфликта или законности действий каждой стороны конфликта. Еще один предлагавшийся подход заключался в том, чтобы перечислить факторы, которые могут позволить сделать вывод о том, что договор или отдельные его положения должны продолжать действовать (или их действие должно быть приостановлено или прекращено) в случае вооруженного конфликта.

6. Проект статьи 5 — Прямые положения, касающиеся действия международных договоров

92. Было высказано мнение о том, что проект статьи 5 не нужен и может привести к путанице. Если договоры в целом не должны приостанавливаться или прекращаться в связи с вооруженными конфликтами, то это тем более справедливо в отношении договоров, в которых такие ситуации прямо отражены. Кроме того, начало вооруженного конфликта явно не препятствует тому, чтобы стороны заключали юридические договоренности в отношении приостановления или прекращения действия соответствующего договора в таких ситуациях. Пункт 2 также нельзя назвать полезным: с правовой точки зрения, вооруженные конфликты никак не ослабляют и не отменяют суверенного права государства заключать договоры.

93. Другие делегаты заявили, что проект статьи 5 является в целом приемлемым, однако согласились с предложением включить ссылку на применимый *lex specialis* и сделать из двух пунктов отдельные статьи. Была поддержана идея замены термина «полномочия» термином «способность».

7. Проект статьи 6 — Международные договоры, имеющие отношение к причине возникновения вооруженного конфликта

94. Одни делегаты предложили исключить проект статьи 6, другие выступили за его сохранение в нынешнем виде либо как части проекта статьи 4, поскольку он охраняет целостность и континуитет международных договоров.

8. Проект статьи 7 — Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели

95. Некоторые делегации напомнили о трудностях, возникших в связи с этим положением в целом, и приветствовали готовность Специального докладчика переработать его.

96. В отношении перечня договоров в пункте 2 поддержку получило мнение о том, что некоторые виды договоров можно бы было включить в категорию «нормообразующие договоры», в смысле договоры, которые устанавливают правила для регулирования будущего поведения сторон, не создавая при этом международного режима, статуса или системы. Другое предложение заключалось в том, чтобы в проект статьи были включены только те виды договоров, последствия которых в виде приостановления или прекращения в случае вооруженного конфликта хорошо известны. Предлагалось также разработать приложение, заменяющее пункт 2 или дополняющее его, и отразить виды договоров в комментарии. Было также предложено, чтобы Комиссия изучила элементы, которые являются общими для этих договоров, с тем чтобы дать более четкие ориентиры на будущее.

97. Другие делегаты высказали предостережение в плане разработки произвольного перечня договоров, который мог бы создать обратную презумпцию о том, что договоры, не включенные в этот перечень, в период вооруженного конфликта будут автоматически прекращать свое действие. Вместо этого в проекте статьи 7 следует установить руководящие принципы для точного определения того, какие договоры в силу их характера или цели не будут затрагиваться вооруженным конфликтом. Одним из таких руководящих принципов является нерушимость отдельных договоров в силу их предмета. Было также указано, что такой общий подход позволил бы проявлять большую гибкость, поскольку некоторые договоры могут иметь несколько целей и в точности не соответствовать установленным видам.

9. Проект статьи 8 — Метод приостановления или прекращения действия договора

98. Было высказано мнение о том, что проект статьи 8 в целом приемлем, хотя предложение (внесенное на пятьдесят седьмой сессии Комиссии) о том, чтобы рассматривать понятие приостановления и прекращения в отдельных статьях, требует уточнения.

10. Проект статьи 10 — Законность поведения сторон

99. Было вновь заявлено, что разное положение государств в отношении соблюдения пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций имеет принципиально важное значение и что государство-агрессор и жертва агрессии не должны рассматриваться с одних и тех же позиций. В противном случае это бы было равносильно признанию незаконного акта. Было указано, что в своей резолюции о последствиях вооруженных конфликтов для договоров Институт международного права постановил, что государства должны иметь право приостанавливать полностью или частично действие договора, который несовместим с их неотъемлемым правом на самооборону. В проектах статей такое различие необходимо учесть.

Е. Высылка иностранцев

100. Было высказано сожаление по поводу того, что эта тема не рассматривалась Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии. Было заявлено, что Комиссии следует принять всесторонний подход к высылке иностранцев и рассматривать все правовые аспекты этого вопроса, в том числе вопросы, связанные с правами человека, репатриацией и торговлей людьми или незаконным провозом мигрантов. Было отмечено, что право на высылку иностранцев, присутствие которых считается нежелательным по причинам национальной безопасности, является бесспорным. Однако такое право ограничено пределами, устанавливаемыми международным правом. Была подчеркнута важность соблюдения прав человека, в частности безопасности и человеческого достоинства высылаемых иностранцев. Внимание было обращено на некоторые процессуальные гарантии, такие, как проведение надлежащего процесса. Было также высказано мнение о том, что мигранты, являющиеся жертвами торговли или контрабанды, имеют право на то, чтобы вернуться в свои страны и быть там принятыми. Кроме того, коллективная высылка иностранцев, как было отмечено, запрещена международным правом.

F. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)

1. Общие замечания

101. Делегации приветствовали первый доклад Специального докладчика, причем некоторые из них одобрили отраженный в этом докладе общий подход.

102. Некоторые делегации выразили мнение о том, что Комиссии следует сначала провести анализ соответствующих договоров, национального законодательства и практики, и было отмечено, что Секретариат мог бы содействовать Специальному докладчику в выполнении этой задачи.

2. Сфера охвата темы

103. Был поддержан осторожный подход, который предлагается в Комиссии применительно к сфере охвата этой темы. В то же время, согласно еще одной точке зрения, данная тема должна быть частью более широкого исследования по юрисдикции. Хотя предлагалось, чтобы Комиссия также изучала процедуры выдачи, было высказано мнение о том, что ей не следует рассматривать правовое регулирование выдачи и депортацию.

104. Одни делегации предложили Комиссии рассмотреть смежный принцип универсальной юрисдикции или по крайней мере связь между этой темой и данным принципом. Другие делегации, признавая связь между универсальной юрисдикцией и обязательством выдавать или осуществлять преследование, заявили, что Комиссии следует сосредоточить внимание на последнем. Было указано, что вопрос об универсальной юрисдикции и определении международных преступлений заслуживает рассмотрения в виде отдельных тем.

105. Было предложено также, чтобы Комиссия изучила связь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и принципами суверенитета государств и защиты прав человека.

3. Обычно правовой характер обязательства

106. Некоторые делегации заявили, что Комиссии следует определить, стало ли обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование частью международного обычного права. В случае положительного ответа Комиссии придется уточнить преступления, к которым будет применяться это обязательство.

107. Было отмечено также, что обычный характер данного обязательства не обязательно вытекает из существования многосторонних договоров, устанавливающих такое обязательство.

108. Было высказано мнение о том, что принцип *aut dedere aut judicare* не является частью международного обычного права и что он, безусловно, не относится к *jus cogens*. В любом случае было указано, что если это обязательство и стало частью международного обычного права, оно будет относиться только к ограниченному числу преступлений.

109. Согласно еще одной точке зрения принцип *aut dedere aut judicare* стал формировать поведение государств за пределами обязательств, вытекающих из международных договоров, применительно к самым отвратительным междуна-

родным преступлениям. Считается также, что в некоторых областях, таких, как борьба с терроризмом, обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование признано всем международным сообществом.

110. Было указано далее, что Комиссии следует сосредоточить внимание на прогрессивном развитии соответствующих норм.

4. Сфера охвата и содержание обязательства

111. Некоторые делегации поддержали принятый Специальным докладчиком подход, согласно которому обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование предоставляет государствам возможность выбирать, какую часть этого обязательства они хотят выполнить. При этом было отмечено также, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование предполагает выбор, который на практике не всегда существует. В этой связи было заявлено, что Комиссии следует рассмотреть ситуации, в которых государство не может выдать или не выдает преступника. Было отмечено, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование предполагает, что подозреваемый находится на территории этого государства. Было также указано, что Комиссии следует предложить государствам ориентиры в плане того, что им следует делать — выдавать или осуществлять судебное преследование.

112. Было выражено мнение о том, что Комиссии следует определить, какие государства имеют приоритет в осуществлении юрисдикции. В этой связи было указано, что предпочтение должно отдаваться государству, на территории которого было совершено преступление, и что приоритетная юрисдикция влечет за собой обязательство осуществлять такую юрисдикцию и с этой целью просить о выдаче.

5. Охватываемые обязательством преступления

113. Было отмечено, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование должно ограничиваться преступлениями, которые затрагивают международное сообщество в целом. В частности, этот принцип будет применяться к преступлениям, признанным таковыми международным обычным правом, а также к серьезным правонарушениям, охватываемым многосторонними договорами, например правонарушениям, связанным с угоном воздушных судов, наркотиками и терроризмом. Было отмечено далее, что данное обязательство должно применяться к серьезным международным и транснациональным преступлениям, в том числе военным преступлениям, преступлениям против человечности, геноциду, пыткам и террористическим актам.

114. Некоторые другие делегации высказали сомнения насчет уместности в этом контексте проведения разграничения между преступлениями, признаваемыми международным обычным правом, и преступлениями, которым даны определения в договорном праве.

115. Разные мнения были высказаны в отношении того, применяется ли обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование только к преступлениям, которые охватываются принципом универсальной юрисдикции, при этом одни делегации придерживались данного узкого взгляда, а другие подвергли такое ограничение сомнению. В этом контексте было отмечено, что обя-

зательство выдавать или осуществлять судебное преследование в первую очередь и прежде всего должно относиться к преступлениям, в отношении которых уже существует универсальная юрисдикция.

116. Было выражено мнение о том, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование должно также применяться к серьезным преступлениям в соответствии с национальным правом, которые причинили значительный вред государству и общественным интересам народа. Согласно другой точке зрения, преступления, которые определены только в национальном законодательстве, из этой темы должны быть исключены.

а) Связь с универсальной юрисдикцией

117. Было отмечено, что принцип универсальной юрисдикции играет важную роль в вопросе полного осуществления обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Было отмечено также, что государство может быть не в состоянии осуществить выдачу, поскольку не существует договора между запрашиваемым и запрашивающим государством или в силу требования наличия двойной уголовной ответственности, и вместе с тем не в состоянии осуществлять судебное преследование ввиду отсутствия юрисдикции.

б) Передача подозреваемых международным уголовным трибуналам

118. Некоторые делегации говорили о передаче подозреваемых международному уголовному трибуналу в качестве возможного дополнительного варианта к альтернативе, предлагаемой принципом *aut dedere aut judicare*. Одни делегации подчеркнули в этом контексте роль международных уголовных трибуналов, а другие выразили мнение, что Комиссии не следует изучать вопрос о передаче подозреваемых таким трибуналам, поскольку он регулируется отдельными правовыми нормами.

с) Национальное законодательство и практика

119. Касясь национального законодательства, некоторые делегации сообщили, что были приняты или принимаются законы с целью выполнения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, в частности в отношении международных преступлений, таких, как геноцид, военные преступления, преступления против человечности и пытки.

120. В то же время было отмечено, что одни национальные законы о выдаче не предусматривают обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Другие национальные законы могут не разрешать выдачу в отсутствие двустороннего договора о выдаче или устанавливать ограничения на выдачу граждан или лиц, которым было предоставлено политическое убежище. В отношении выдачи граждан установлен ряд ограничений, связанных с видом преступлений, наличием взаимности, установленной договором, а также условием о том, чтобы законы запрашивающего государства гарантировали справедливое судебное разбирательство.

121. Внимание было также обращено на существование таких двусторонних договоров о выдаче, которые не предусматривают обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, и отраслевых конвенций по терроризму,

содержащих ограничения в отношении выдачи, которые могут быть несовместимы с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование.

122. Было отмечено далее, что в отношении многосторонних договоров, содержащих обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, делались оговорки в соответствии с национальным законодательством, запрещающим выдачу по политическим мотивам или за преступления, за которые в запрашивающем государстве может быть назначено неоправданно суровое наказание, за исключением, однако, преступлений, признанных международным обычным правом, таких, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

d) Окончательный результат работы Комиссии

123. Одни делегации отметили, что вопрос об окончательном результате работы Комиссии по этой теме должен решаться на более позднем этапе. Без ущерба для окончательного решения этого вопроса другие делегации поддержали идею свода проектов правил.

G. Другие решения и выводы Комиссии

124. Была выражена признательность Комиссии международного права за центральную роль и важный вклад в прогрессивное развитие и кодификацию международного права. Было отмечено также, что традиционная роль Комиссии меняется и ее по-прежнему необходимо будет корректировать с учетом проблем, обусловленных изменением обстановки в мире. Поэтому Комиссия не должна оставаться в стороне от современных проблем международного права, отказываться от творческих методов работы и не задействовать различные виды окончательных результатов своего труда, для чего может потребоваться более широкое привлечение специалистов извне. Согласно другой точке зрения, Комиссии следует предпринимать усилия в области кодификации и прогрессивного развития международного права, тесно сотрудничая с государствами. Было высказано предложение пересмотреть вопрос о вознаграждении специальных докладчиков.

125. Что касается долгосрочной программы работы, то Комиссии и ее секретариату была дана высокая оценка за то, что они сосредотачивают внимание на реально существующих проблемах. В то же время было указано, что необходимо более тщательно выбирать темы для обеспечения согласованности с критериями отбора, выработанными Комиссией, в частности реальными потребностями международного сообщества в плане кодификации и прогрессивного развития конкретной области международного права. Было заявлено также, что Комиссии не следует заниматься проблемами временного характера, а необходимо сосредоточить внимание на темах, где имеется значительное число прецедентов и устоявшаяся практика государств, или темах, которые отражают согласованность и последовательность работы Комиссии.

126. В отношении пяти новых тем, включенных в долгосрочную программу работы Комиссии:

а) большинство поддержало тему «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», которая возникла в Между-

народном Суде в целом ряде случаев. Было высказано мнение, что, судя по всему, пришло время обобщить современную практику и попытаться разработать общие нормы по этому вопросу. Было отмечено также, что должное внимание следует уделить потребности должностных лиц государства в использовании такого иммунитета в интересах стабильных отношений между государствами;

b) Комиссии было также предложено оперативно заняться темой «Защита людей в случае бедствий» и не применять подход на основе прав, а сосредоточить внимание на разработке конкретных правовых инструментов. Далее было отмечено, что в отличие от международного гуманитарного права международное право, применимое к стихийным бедствиям, является относительно фрагментированным и слабо развитым и усилия в плане его кодификации могли бы сохранить жизнь людям и облегчить их страдания. Конкретно говоря, было предложено, чтобы эта тема предусматривала специфический режим в отношении всех соответствующих действий и игнорирования факторов, таких, как обязательства стран транзита с учетом принципа доступа. Некоторые ораторы высказали сомнения в отношении пригодности этой темы для рассмотрения Комиссией. Было указано далее, что Комиссия могла бы продолжить предварительное исследование этой темы;

c) поддержку получила идея включить в программу работы тему «Юрисдикционный иммунитет международных организаций», поскольку в этой области практика государств требует согласования. Национальные суды нуждаются в большей правовой определенности при вынесении решений в отношении иммунитета международных организаций. Включение этой темы дополнило бы работу Комиссии как в области иммунитета, так и в области международных организаций. Другие ораторы высказали сомнения в отношении необходимости рассмотрения этой темы;

d) тема «Защита личных данных при трансграничном перемещении информации» получила поддержку. Было отмечено, что, хотя в мире продолжающейся глобализации проявляется все больший интерес к кодификации и прогрессивному развитию международных норм в этой области, по-прежнему стоит вопрос о том, достаточно ли консолидирована практика государств с учетом продолжающегося стремительного развития технологии. Другие ораторы высказали озабоченность в отношении того, что эта тема не соответствует критериям Комиссии для рассмотрения, и отметили, что она затрагивает значительные политические и директивные проблемы. Согласно еще одному предложению Комиссия могла бы продолжить предварительное исследование этой темы;

e) поддержку получила также идея включения темы «Экстерриториальная юрисдикция». Было рекомендовано надлежащим образом ограничить сферу ее охвата ввиду ее потенциальной широты. Другие ораторы заявили, что эта тема потребует координации с темой «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование». Еще одно предложение заключалось в том, что Комиссия могла бы продолжить предварительное исследование этой темы.

127. Было высказано мнение о том, что нет нужды возвращаться к теме «Клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации», поскольку разработка международного экономического и инвестиционного права осуществляется в рамках специфических форумов. Было также отмечено, что основополагающие прин-

ципиальные разногласия, которые не дали Генеральной Ассамблее принять решение по представленному Комиссией ранее проекту статей по этой теме, пока еще не урегулированы. Согласно еще одной точке зрения, хотя принципиальные разногласия, препятствующие принятию принятых ранее статей по этой теме, пока еще не урегулированы, события в мире с 1978 года привели к созданию условий, в которых рассмотрение этой темы может оказаться более плодотворным. Было указано, что, хотя концепция наиболее благоприятствующей нации исторически была связана с областью торговли и инвестиций, она имеет и более широкий резонанс в международном праве. Ее сходство с принципом недискриминации и отличия от него в других отраслях международного права были бы четче выявлены благодаря тщательному рассмотрению этой темы Комиссией. В этой связи Комиссии следовало бы серьезно подумать о включении этой темы в свою долгосрочную программу работы.

128. Что касается предложений в отношении дополнительных тем для возможного включения в долгосрочную программу работы Комиссии, то представитель Германии напомнил о предложении, прозвучавшем в ходе неофициального обсуждения доклада Комиссии, о том, чтобы Комиссия рассмотрела тему «Приспособление международных договоров к изменяющимся обстоятельствам», уделив основное внимание тому, что представляет собой последующее согласие и последующая практика, и тому, каким образом они влияют на осуществление и толкование договоров. Представитель Сьерра-Леоне также предложил следующие темы: правовые последствия использования частных армий во внутренних конфликтах; правовые последствия участия многонациональных корпораций во внутренних конфликтах и правовые последствия участия органов безопасности во внутренних конфликтах.